

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

г. Ереван

7 АВГ 1984

ИСААКЯН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

СРЕДИ КНИГ

В статье «Лицо поэта», Бури, приливы и отливы в посвященной 100-летию со дня рождения А. Исаакяна, член-корреспондент АН Армянской ССР М. Шагинян писала: «Казалось бы нет более изученного поэта, нежели Аветик Исаакян... И все же, несмотря на такую огромную популярность, мы не можем сказать, что знаем самого поэта, изучили его жизненный путь, характер его мышления, историю его духовного роста». Сказанное в равной мере относится и к теме «Аветик Исаакян и русская литература», хотя к тому времени уже имелась книга на русском языке Левона Мкртчяна, получившая научное признание. И вот год тем же названием недавно вышла новая большая монография, принадлежащая перу внука великого поэта, кандидата филологических наук Авика Исаакяна*) Теперь мы можем с уверенностью сказать, что данная проблема значительно расширилась в своих рамках, во многом углубилась и, что самое важное, обогатилась многочисленными неизвестными материалами.

Как бы подступом к монографии Авика Исаакяна явился составленный им же сборник «Исаакян о России и русской культуре». А до этого впервые полностью был издан «Дневник» А. Исаакяна, который вместе с неопубликованными записными книжками поэта и другими архивными материалами стал той солидной научной базой, на которой выстраивалось исследование Авика Исаакяна и которая определила новизну и ценность издания.

По справедливому замечанию автора монографии, эпитафией к ней могли бы послужить слова А. Исаакяна, обращенные к М. Налбандяну: «Он был множеством путей связан с жизнью великого русского народа.

*) Авик Исаакян. Аветик Исаакян и русская литература. Ереван, изд-во АН Арм. ССР, 1984 г.

огромном океане русской жизни проходили через его сердце. С мудростью провидца он понял, что свобода и процветание армянского народа — составная часть свободы русского народа, исторически и логически связанная с Россией. И он встал под знамена той могучей, мятежной, бескомпромиссной борьбы...».

Эта емкая характеристика убедительно раскрывается в обширной первой главе монографии — «Судьба поэта и Россия», где на огромном фактическом материале прослеживается биография А. Исаакяна в ее сплетениях с Россией и русской культурой. И даже тогда, подчеркивает автор монографии, когда Исаакян, в силу различных обстоятельств, подолгу находился вдали от России, он неизменно обращал свои взоры к ней — к стране, с которой навечно связал свою судьбу его родной народ. Примечательна в этом отношении запись поэта в его «парижском» дневнике, сделанная незадолго до возвращения на родину. Вспоминая о пребывании Маяковского в столице Франции, Исаакян приводит известные строки великого советского поэта: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если бы не было такой земли — Москва». В этой же главе показывается, как поэзия Исаакяна уже в начале XX века входила в российскую действительность путем переводов, способствуя духовному сближению двух братских народов.

Известно, сколь многообразны и плодотворны были связи А. Исаакяна с мировой литературой вообще, с русской — в особенности, и в этом смысле из всех армянских писателей его можно сравнить, пожалуй, лишь с О. Туманяном. Надо сказать, что для изучения этих связей сделано немало (в частности, в работах Л. Мкртчяна, К. Григоряна, О. Ганалаяна, Э. Джрбашяна и др.). И все же многое оставалось

непроясненным или вовсе незатронутым из-за отсутствия необходимых фактических данных. Монография Авика Исаакяна восполняет этот пробел и в этом ее большое достоинство.

Во второй, основной главе монографии — «Творчество Исаакяна и русская литература» на широком историко-литературном фоне детально исследуются идейно-эстетические связи Исаакяна с русской классической и советской литературой на всем протяжении длительного творческого пути поэта. Специальные разделы посвящены Пушкину, Лермонтову, Л. Толстому и Блоку. Сравнительно-типологический метод исследования позволил автору монографии выявить в творчестве Исаакяна общее с русской литературой и национально-самобытное, доказать значение передовой русской словесности и прогрессивной общественной мысли в духовной жизни и творческом развитии армянского поэта.

Пушкин как-то сказал, откликаясь на публикацию неизвестных писем Вольтера: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства». Эти слова припомнились мне при чтении книги Авика Исаакяна, на многих страницах которой в подстрочных примечаниях оговорено: «Публикуется впервые». Тут и отрывок из незавершенной статьи Исаакяна «Что значил Пушкин для армянского народа», и впервые публикуемые переводы двух лирических стихотворений Лермонтова, относящиеся еще к 1912 году. («Нет, не тебя так пылко я люблю...», «Слышу ли голос твой...»), и неизвестные высказывания Исаакяна о Крылове и Гоголе, Тургеневе и Достоевском, Горьком и Брюсове, Блоке и Есенине, Шолохове и Пастернаке...

Обилием неопубликованных материалов особо выделяется большой содержательный раздел «Исаакян и Толстой». Собственно, эта тема впервые разрабатывает-

ся автором монографии. Она выросла из краткого признания Исаакяна: «Я был толстовцем...» Однако, как верно замечает литературовед, признание поэта «не следует понимать буквально», поскольку Исаакян не являлся последователем учения Льва Толстого, но был страстным поклонником могучего таланта писателя-гуманиста.

В последних разделах рецензируемой монографии рассматриваются критические статьи Исаакяна о русской классической и советской литературе, его переводы из Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Надсона и Горького. Здесь читатель найдет свежие наблюдения, новые интересные факты. Так, в записных книжках Исаакяна 30-х годов был обнаружен и впервые опубликован в данной монографии подстрочный перевод стихотворения Пушкина «Демон», и если бы поэт продолжил работу над ним, то «мы бы получили еще один яркий образец переводческого искусства Исаакяна», — пишет автор книги.

Монография Авика Исаакяна при всех несомненных достоинствах, не лишена отдельных недостатков и упущений. На мой взгляд, первая глава перегружена сведениями чисто биографического порядка, прямо не относящимися к исследуемой проблеме. Порой автор излишне увлекается типологическими сопоставлениями. Все это может быть учтено при публикации книги на русском языке, а такая необходимость очевидна, поскольку издание заинтересует специалистов русской литературы.

В заключение хочу отметить большой труд, вложенный автором в работу «Аветик Исаакян и русская литература», которая является значительным вкладом в изучение армянско-русских литературных связей.

С. ДАРОНЯН,
доктор филологических наук, профессор.